

Дата: 4 от конца морозов; Время: день; Место: Окрестности Столицы Королевства Сэвинолл, Руины Тёмного Храма.

День подходил к концу, на небе уже была видна луна, а сидевший в раздумьях на ступеньке из чёрного камня Фирус не приблизился за весь день к решению представшей перед ним головоломки ни на дюйм.

Попасть внутрь Тёмного храма оказалось гораздо более проблематично, нежели он полагал вначале. И вовсе не из-за того, что его ворота были закрыты - в конце концов всегда оставался вариант проникнуть туда через обрушившуюся крышу, однако по периметру стен кто-то довольно давно расставил камни, поддерживающие магический барьер, которые так же при его уничтожении куда-то подавал бы сигнал тревоги, но вот куда именно, Фирус разглядеть магическим взором нежити не мог и это его очень сильно тревожило.

В мире было всего несколько мест, сигнал в которые он не мог бы отследить, и ни одно из них не было под контролем его союзников, а как раз наоборот, он бы очень не хотел что бы там узнали о том, что кто-то проломил барьер в Тёмный храм. Самым безобидным из всех вариантов было бы главное здание церкви какого-то Божества, но рассчитывать на такую удачу он не смел, в конце концов эта самая обычная, вовсе не божественная магия без какой-либо подпитки просуществовала столько лет, что уж точно не могли сотворить церковники со своей довольно слабой "личной" магией.

Миаел, рыскающий по окрестностям, вскоре вернулся с новыми новостями: проклятое место, созданное магией Исора, за день ещё больше разросло в размерах, так что теперь покрывало зону небольшого леса. К тому же с существами и растениями, там присутствовавшими, произошли довольно необычные метаморфозы, что довольно сильно удивило лича.

Обычно магия Тьмы просто уничтожает всё живое и воскрешает мертвецов, которые просто бродят по округе, но тут было нечто особенное, такое даже Фирус ни разу не встречал. Это можно было назвать только совершенно иным уровнем владения Тёмной магией, когда она не просто изливает вокруг свою силу, а способна её использовать с минимальной затратой энергии, просто изменяя по своей надобности уже существующие формы жизни, а иногда даже творя совершенно новые, будто бы обратная стороны силы самого Творца.

Внезапно осознав, что он отвлёкся, Фирус тут же прервал свои размышления о Тёмной магии и снова сосредоточился на лежащей перед ним проблеме.

В конце-концов так не найдя более легкого решения, Фирус всё же нехотя приступил к

подготовке ритуала разрушения барьера. Был некий маленький шанс, что его знаний хватит, дабы сломить эту защиту не привлекая лишнего внимания, например, переправив сигнал о разрушении барьера в совершенно иное место, и именно на это он и рассчитывал, поскольку иного выхода у него всё равно не осталось.

В подготовке прошли целые сутки. Миаел, следивший за окрестностями, вскоре предупредил о прибывших в проклятый лес для расследования его появления рыцарях, об их схватке и ещё одном действующем лице - непонятном герое в небесно-голубом доспехе, изящно украшенном золотом и просто разящим на пару километров божественной энергией, вложенной в него.

Впрочем, лич на счёт новых гостей не беспокоился - если их не сожрёт флора и фауна Тёмного леса, то к тому моменту, как те доберутся к Тёмному храму, они уже давно отсюда уйдут. Ритуал он сначала решил провести ночью, однако потом его всё же пришлось отложить на следующее утро, так как после заката над лесом почему-то кружило множество божественных разведчиков в виде всевозможных красивых птиц, что-то выслеживающих и которые вполне могли бы засечь его колдовство, но так как их энергия была не безгранична, наутро они все убрались куда подальше, наконец то позволив личу приступить к колдовству.

Ритуал проходил долго и требовал много сил и концентрации, в конце концов любая ошибка была бы фатальной для них, в барьер были встроены помимо защиты и оповещения о взломе парочка очень неприятных "ловушек", не очень сильных, но именно из-за этого по большей части до сих пор рабочих.

К тому же магия влома барьера такого уровня проходила в несколько этапов. Это произошло, когда Фирус закончил второй этап, обойдя встроенные ловушки и уже был готов начинать взламывать сам барьер, как кое-что отвлекло его, не дав начать.

Он заметно насторожился и замер на месте, будто к чему-то прислушиваясь. Миаел, который ничего необычного не почувствовал, спросил причину столь необычного поведения лича, но тот в ответ лишь приложил палец к месту, где у него должны по идее быть губы. Это значило, что сейчас ему лучше не мешать. Эта странная сцена продолжалась секунд тридцать, после чего лич, будто сдавшись что-то всё таки расслышать, с досадой пробормотал:

- Ничего не понимаю, что это за... - и тут же Миаел тоже кое-что почувствовал. Это было чьим-то взглядом, в котором чувствовалась невероятные тоска, одиночество, злоба, гнев, жалость, ярость и ещё многие другие эмоции - всё смешалось в ставшем из-за этого почти что материальным взоре невероятно сильного существа, почти что проецирующего свои эмоции в окружающий мир. Тотчас же странная туча набежала на солнце, резко потемнело и запахло озоном, однако на грозу не было даже намёка.

Никто не заметил, как это произошло, но в какой-то момент, скорее даже совсем неразличимый миг, на тёмной ступеньке древнего храма материализовался довольно странный субъект - явно антропоморфной формы, однако полностью закутанный в черную мантию с золотистой окантовкой.

На голову его был накинута капюшон, но без явных на то причин - лицо своё он и так скрыл под маской в виде человеческого черепа со странными, не полностью обрезанными рогами, который был на него надет, будто шлем. На лбу черепа была небольшая дырка, явно от меча, однако почему-то трещин не было.

- Похоже, что это магически усиленная маска - Подумал Фирус, однако сразу же задался вопросом - какой же силы был противник, сумевший пробить магически защищенный предмет? Обычно магия делала вещи почти что нерушимыми, пока в них есть достаточный заряд. Потом же они просто рассыпались прахом, однако тот факт, что эта маска в основном цела, но повреждена лишь в одном месте, говорил о многом, особенно учитывая какой силы было наложенное на неё зачарование.

От странного гостя исходил темный туман, который тотчас растворялся в воздухе, оставляя после себя тот самый запах озона и ещё чего-то, явно очень ядовитого и точно смертельного для любого живого существа. Похоже, что именно из-за этого все растения вокруг него тут же завяли, как только он явился. В руках у него был странный двуручный посох, который состоял из невероятных размеров алмаза, прикрученного какими-то прутьями к совершенно обычной палке, довольно неровной, будто бы оторванной от дерева. Но как бы просто этот посох не выглядел, исходя только из испускаемой алмазом силы, можно было назвать его величайшей реликвией.

Похоже, что это был один из самых дорогих в изготовлении посохов - посох-накопитель. Он постепенно накапливал энергию и потом позволял владельцу использовать её на любое из заклинаний, которое тот знает, многократно его усиливая. Этот посох был полон энергией под завязку, о чём свидетельствовало странное синеватое поблёскивание вставленного в него камня.

На пальцах странного гостя сияли кольца, которые наверняка были также ценны, как и посох, а на шее висел амулет в виде странного символа, который проще всего было описать как восемь линий, идущие от центра ко всем сторонам света, заключенные в круг. Говорят, раньше это был символ солнца, однако теперь, вися на шее этого странного существа, он вовсе не выглядел таковым, пульсируя странным, синевато-золотым светом и сильно выделяясь на фоне остальной экипировки.

Безошибочно распознав в Фирусе темного мага, незнакомец сразу же обратился к нему, хотя голова его не то что не повернулась, она даже не шевельнулась в сторону лица, просто внезапно всем присутствующим стало понятно, к кому именно этот странный тип обращаются. Его зрачки под маской светились холодным голубым светом, а когда он начал говорить, почти не шевелился, только иногда немного подрагивал, словно внезапно вспоминал что-то невероятно страшное, но это мгновенно проходило. Таков был ещё один посланник Бездны, Фраццаар. И он пришёл по просьбе Владыки указать его верному слуге путь...